

1. Прочитай текст **Л.В. Успенского**

(1) Упаковочным материалом называл Л.В. Щерба разные пустые слова, которыми многие из нас не то что любят, а не могут не уснащать свою речь.

(2) Вслушайтесь в речь окружающих, и вы удивитесь — какая в ней уйма совершенно ничего не означающих полуслов, полумеждометий, так сказать, «словоидов», вроде бы призванных украсить речь, но чаще её лишь уродующих. (3) Конечно, бывают такие «словоиды» почти художественного характера. (4) Вспомним дядюшку Ростовых из «Войны и мира» с его затейливым: «Чистое дело, марш!», выступавшим чуть ли не в половине его предложений. (5) Не забудем и старика слугу из произведений другого Толстого, Алексея Константиновича: этот в затруднительных случаях, чтобы протолкнуть следующую фразу, повторял ещё более причудливую формулу: «Тетка твоя подкурятина!»

(6) Л.В. Щерба не зря звал такие словечки упаковочным материалом, — люди как бы суют их между значимыми словами, чтобы не дать им разбиться друг о друга, как суют паклю между свежими яйцами. (7) Тот, кому такая «пакля» нужна, не умеет строить на ходу плотно и ладно свинченное предложение, а пытается загрузить в него слова «россыпью», «как попало». (8) Потому что без пакли не обойтись: а до «тетки-подкурятины» ему далеко!

(9) Э, мня-мня-мня... так сказать... (10) Да вот телевизор-то мой, так сказать, лучше вашего... (11) Э-э-э, мня-мня, как его этого, ну как же не лучше, так сказать: само дело показывает...

(12) Надо заметить, сами эти «упаковочные» словечки тоже подвержены моде. (13) В последние лет десять-двенадцать распространилось и так и живёт, вытеснив старинные надоевшие «так

сказать», «грит», «как его, того-этого» и другие пустышки, весьма, по-видимому, удобное для людей без культуры речи присловье «это самое...»

(14)В 50-х годах его никто и слыхом не слыхал, а в 70-х годах вы могли, стоя у телефонной будки в ожидании очереди, слышать такие полумонологи:

(15)Валерка... это самое... (16)Ты — как: это самое? (17)Да брось: вот мы тут... это самое! (18)Да я, Мишка, Тоська. (19)А, брось... это самое... давай вместе, а? (20)Ну, вот — это самое!.. (21)Давай, быстренько...

(22)Этот говорит, тот, очевидно, понимает и, вероятно, отвечает таким же «этим самым»... (23)Всё как будто отлично. (24)Но при такой манере изъясняться человеческая речь постепенно превращается во что-то «простое как мычание».

(25)Отучать вашего питомца от таких «вставок», а значит, отучаться от них и самому — ваша первейшая обязанность.

(26)Говорят, это неискоренимо! (27)Отучить от «грит», от «вот...», от «значит» — невозможно!

(28)Очень даже возможно: утверждаю это по собственному опыту.

(29)В одиннадцатилетнем возрасте я через два слова на третье вставлял в разговор словцо «стал-быть». (30)Вставлял и, как со всеми случается, не подозревал этого. (31)Но однажды новый учитель географии (любимого моего предмета), человек больной и желчный, ставя очередную пятёрку, с досадой сказал мне:

— Слушайте, вы, Успенский... (32)Вы же отлично знаете предмет... (33) И вообще — способный малый. (34)Так что же вы талдычите это своё «стал-быть», «стал-быть». (35)Слушать же тошно: «Ниагара, стал-быть, величайший водопад... Она расположена, стал-быть, на границе Канады и Штатов...» (36)Отучитесь вы от этой дряни!..

(37)До него мне никто не говорил об этом пороке речи. (36) Меня как громом поразило. (38)С месяц мне пришлось довольно трудно, но я стал решительно бороться со своим «сталобыканьем», и в довольно короткий срок совершенно избавился от него. (39)Удивительно, что я не приобрёл взамен него никакой другой похожей привычки. (40)Значит, победить такой вид косноязычия возможно. (41)Не очень легко, но — возможно.

(42)Я, естественно, не собирался в маленькой работе этой охватить и продемонстрировать все типичные недостатки нашей речи: имя им — легион! (43)Я привел лишь краткий перечень постоянно встречающихся шероховатостей. (44)Прислушайтесь к тому, как говорят другие; последите за собой сами, и вы обнаружите многие из них.

(45)Культура речи, между прочим, как раз и состоит в значительной мере в борьбе против общераспространенных погрешностей.

(по Л.В. Успенскому)*

***Успенский Лев Васильевич** (1900 - 1978) — русский советский писатель, лингвист и филолог, публицист, переводчик. Член Союза писателей СССР.

2. Определи стиль текста.

3. Подчеркни ключевые слова в тексте.

4. Сформулируй **проблему**, опираясь на ключевое слово.

5. Какие имена известных людей, факты упоминаются автором в тексте и для чего?

Какой случай из собственной жизни вспоминает автор?

Найди в тексте **примеры-иллюстрации**, которые важны для понимания проблемы. Обозначь номера предложений.

6. Определи **вид смысловой связи** между примерами.

7. Сформулируй **позицию автора**.

8. Подбери **аргументы** из литературы для обоснования своей позиции.

Помогалка

2.	Публицистика
3.	Ключевые слова – пустые слова, «словоиды», культура речи.
4.	Проблема речевой культуры. (Какой должна быть речевая культура?)
5.	1 пример предложения 6 – 23 (Л.В. Щерба разные пустые слова называл упаковочным материалом, уродующим речь.) 2 пример предложения 25 – 41 (рассказчик делится собственным опытом избавления от словечка «стал-быть»).
6.	Смысловая связь – уточнение, детализация. Детали , на которые Л.В. Успенский обращает внимание читателя, используя приём уточнения , позволяют понять, почему нужно избавляться от «словоидов», которые вошли в нашу речь и стали привычкой. Так , «упаковочные слова» не только засоряют речь, но и свидетельствуют о низкой культуре говорящего, о его бедном словарном запасе, о неумении выразить свои мысли. Так , второй пример, уточняя первый , подтверждает мысль автора о том, что «упаковочные слова» не только засоряют речь, но и свидетельствуют о низкой культуре говорящего, о его бедном словарном запасе, о неумении выразить свои мысли. От «словоидов», которые вошли в нашу речь и стали привычкой,

	необходимо избавляться, как это сделал рассказчик.
7.	Культура речи – это составная часть общей культуры человека, умение точно, выразительно передать свои мысли. Нужно учиться чистоте речи, стремиться к соблюдению языковых норм.
8.	Нора Галь «Слово живое и мёртвое». Максим Кронгауз «Русский язык на грани нервного срыва». К.И. Чуковский «Живой как жизнь».